

ГЕТТО ШАРГОРОД

Оккупация местечка Шаргород продолжалась с 22 июля 1941 года по 20 марта 1944 года.

В оккупированном Шаргороде оказалось около 1800 евреев. Они были собраны в неогороженном гетто, обязаны носить желтую нашивку на одежде. В течение осени сюда были депортированы около 5000 тыс. евреев из Бессарабии, Румынии. Шаргородское гетто, третье по численности, было известно как самое организованное и надежное.

Грач (Керцбурд) Дора

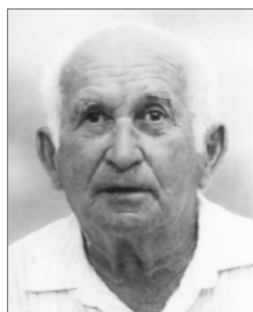
Годы войны. Мое детство — это детство голода, страха и ужасов. Бесконечные слухи о том, что готовы ямы. Ежедневное ожидание смерти. Что может быть страшнее?! Все это отзывалось страшным эхом не только на здоровье взрослых, и детские нервы были под прессом. Взрослые старались отвлекать нас, малышей, от теней страха.

В Шаргороде жила учительница Циля Иосифовна Гройсман. Вокруг нее собирались дети. Центр сбора — ее квартира. Тут нас учили читать, писать, играть. Мы были заняты. Не было времени и желания шалить, пакостить. Вместе с мамами ходили на работу в село Лозова собирать листья табака. Убирали у немцев, а затем у румын. Такой распорядок и жизнь сплотили нас. Мы и теперь дружим: перезваниваемся и переписываемся. Дружественные отношения были и с украинцами. Многие из них протягивали нам руку помощи, рискуя своей жизнью. У моего отца в селе Бараболивка был друг Соколовский Семка. Они поселили нас в своем доме. Неподалеку от них находилось жилье самого страшного полица — Саввы Богацкого. Он был исчадием ада для всех обитателей Шаргорода (евреев и украинцев). Кто-то донес, то ли сам что-то учуял. Как коршун носился он над этим домом. Ночью Аниська (жена Семки) отвела нас к сестре Крижановской Ганне. К сожалению, семья Семки погибла от туберкулеза. Осталась одна дочь Вера. Такие поступки незабываемы. Память о них до сих пор живет в моем сердце.

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ ■ ГЕТТО ШАРГОРОД

Из Румынии в Шаргород были высланы евреи Сучавы, Кимполунка, Дорогая и других румынских городов. Кто успел поселиться в домах, те относительно были спасены от эпидемий. Остальные селились в синагоге. Естественно, никаких условий для жизни не было. Антисанитария унесла несчётное количество жизней. Количество унесённых исчислялось количеством увезённых подвод. Врачи, следуя клятве Гиппократу, оказывали помощь больным, рискуя собой. Хочется вспомнить врача из Кимполунга — Шнайха Зиги. Он остался в братской могиле в Шаргороде.

Во время весны, освобождая землю Румынии, отец встретился с семьёй Шнайх. Очень трогательны были эти воспоминания.

Дойчер Изя

Родился в Вижнице, Сторожецкий р-н Черновицкой области. В 1940 году местечко заняли русские, а в 1941г. — румыны, и нас отправили конвоем вместе со всеми евреями в лагерь Затишье — Шаргородский р-н. Гоняли нас пешком днём и ночью, ночевали, где попало (в конюшнях, со скотом, голодные, раздетые), кто умер по дороге, пока добрались до гетто Затишье. В гетто умер отец (был инвалидом 1-ой мировой войны), а я, сестра и мама каждый

день под конвоем шли на работу.

Только в 1944 году, когда нас освободили, троём (сестра, мать и я) вернулись в Черновцы.

За четыре года в лагере 1941-1944гг. каждый день приходили жандармы, выстраивали, поверяли, били и считали, как овец.